

Глава 27: Люби то, что делаешь, и делай то, что любишь

Без Фу Юньчжэна он, Ю Хэ, уже никогда не станет "вершиной"! Принуждать его, привыкшего к доминированию, к роли подчиненного было бы жестоко.

Возможно, ему следует больше консультироваться с Сяо Шоном по поводу замечательных теорий и опыта, изучать передовые техники по обучающим видео и интересоваться современными тенденциями, чтобы не быть уничтоженным из-за устаревших навыков.

Медленно шагая к вилле Фу Юньчжэна, Ю Хэ думал о том, что если бы он проявил такую целеустремленность и прогресс раньше, то мог бы поступить в престижный университет.

Но дело было в том, что в престижных университетах не было курсов по этому предмету.

Если бы в университете действительно преподавали такое, то это был бы настоящий университет диких кур (фальшивых).

Ха-ха-ха, университет дикой курицы.

Действительно, Ю Хэ был необычным, его направление усилий полностью отличалось от обычных людей.

Наверное, именно это имел в виду Сяо Шон, говоря "Люби то, что делаешь, и делай то, что любишь".

Он действительно был предан своему ремеслу.

*

Вернувшись из поездки и, возможно, простудившись, Фу Юньчжэн в тот вечер снова заболел лихорадкой.

Не прошло и недели после последнего приступа лихорадки, а в этот раз он проболел почти полмесяца, и телосложение Фу Юньчжэна действительно казалось слабее, чем у обычного человека.

К примеру, эта лихорадка продолжалась три дня подряд.

После приема жаропонижающих инъекций температура падала, но через несколько часов снова поднималась, и так без конца.

Врач настаивал, что все дело в том, что Фу Юньчжэн отказался лечь в больницу, чтобы выяснить причину своего недомогания.

Ли Цзин твердо верила, что все дело в сильной судьбе Ю Хэ, одолевшей Фу Юньчжэна.

Сам Ю Хэ был убежден, что причина в том, что Фу Юньчжэн никогда не применял лекарства, когда это было необходимо.

Фу Юньчжэн же был уверен, что все дело в том, что Ю Хэ настаивал на заботе о нем.

Например, в данный момент Ю Хэ прислонился к кровати Фу Юньчжэна, сидел на небольшом табурете, держал руку Фу Юньчжэна, подключенную к капельнице, и, положив голову на руку Фу Юньчжэна, уснул.

Рука Фу Юньчжэна, придавленная весом Ю Хэ, испытывала недостаток крови, что вызвало обратный ток в катетере капельницы.

Лекарство в бутылочке с капельницей зависло и не могло попасть в кровь. Кровь быстро свернулась в трубке, закупорив иглу капельницы.

Фу Юньчжэн: "....."

Он легонько оттолкнул голову Ю Хэ и нажал на кнопку звонка.

С тех пор как Ю Хэ взял на себя обязанность "заботиться" о Фу Юньчжэне, за последние несколько дней Фу Юньчжэн нажал на звонок больше, чем за весь предыдущий месяц.

Звонок находился внизу, и технически его должно было быть почти не слышно наверху. Однако, как ни странно, когда звонок зажегся, Ю Хэ чудесным образом проснулся.

"Что случилось?" Ю Хэ протер глаза и сел прямо: "Господин Фу?"

Фу Юньчжэн: "..... Из катетера внутривенно вытекает кровь".

Ю Хэ поднял палец, чтобы слегка ущипнуть трубку, сел прямо и потянулся: "Хм, она заблокирована". Он встал, достал из ящика аптечки одноразовый набор для капельницы: "Не

нужно звать врача, я сам могу вставить иглу".

Фу Юньчжэн на мгновение замешкался, что случилось довольно редко: "Не беспокойтесь".

Ю Хэ снова потер глаза: "Установка внутривенного катетера действительно может спасти от нескольких уколов, но для того, чтобы потянуть за кольцо, нужно использовать руку. С иглой в руке вы не сможете приложить силу. Я введу иглу в тыльную сторону вашей руки и извлеку ее после инфузии".

Он открыл стерилизационный пакет, достал седло иглы, подсоединил ее к оригинальной трубке, затем повернул регулятор потока, умело удаляя воздух из инфузионной трубки. Он даже щелкнул стержнем иглы, избавляясь от излишков лекарства, и вставил инфузионную иглу в бутылочку для капельницы.

Все выглядело вполне профессионально.

"Вы знаете, как вставлять иглу?" спросил Фу Юньчжэн.

Ю Хэ высунул стальную головку катетера для внутривенного вливания, наложил гемостатический пластырь и надавил большим пальцем на место кровотечения, чтобы остановить кровь:

"Ну, мой отец... мой приемный отец не любит ходить в больницу, а также не любит, когда врачи приходят к нам домой. Он немного суеверен и считает, что больницы - это места, где забирают жизни. У моей приемной матери анемия, ей часто требуются питательные инъекции, и я делаю их ей".

Пальцы Ю Хэ были твердыми и уверенно надавливали на руку Фу Юньчжэна. Опытным прикосновением он остановил кровотечение. Фу Юньчжэн чувствовал силу в руках Ю Хэ, но это не было больно.

Четыре пальца были свободно согнуты, а подушечка большого пальца, отделенная гемостатическим пластырем, ощущалась теплой.

Стальная игла внутривенного катетера толще, чем у обычной инфузионной иглы, поэтому отверстие в игле было больше, и Ю Хэ надавил еще немного.

Жидкое лекарство было холодным, попало прямо в вены и вызвало ледящее ощущение. Рука Фу Юньчжэна оставалась без тепла, поэтому Ю Хэ лег на кровать и обхватил руку Фу Юньчжэна, чтобы согреть его.

И не успел он опомниться, как заснул.

Ю Хэ проснулся в оцепенении, поняв, что сделал, только после того, как вынул трубку для инфузии. У Фу Юньчжэна, как у такой важной шишки, есть несколько семейных врачей, поэтому нет необходимости заменять иглу Фу Юньчжэна, верно?

Как раз в этот момент прибыл медицинский персонал, услышавший звонок, и раздался стук в дверь.

Доктор позвал: "Господин Фу?".

Кончики пальцев Фу Юньчжэна слегка шевельнулись, и Ю Хэ, все еще нажимавший на отверстие от иглы на руке Фу Юньчжэна, поднял глаза на Фу Юньчжэна.

"Вы все можете пока уйти", - отпустил врачей Фу Юньчжэн.

Затем Фу Юньчжэн перевернул руку, обнажив тыльную сторону кисти, и беззаботно сказал: "Давай, делай это сам".

<http://bllate.org/book/15218/1343147>